

ЛЕНИНСКИЙ ПАХТЕР

№ 34 (15447)

Четверг,
20

февраля
1992 года

*

Газета основана
1 октября 1930 г.

Кто хочет кататься, пусть и саночки возит

Городской транспорт — настолько неотъемлемая часть нашей жизни, что мы просто не можем представить себе улицы без автобусов, троллейбусов. Но, похоже, вскорости увидим это наяву. Объединения «Кемерово-пассажиртранс», «Кемеровоавтодор» и «Кемеровоавтотранс» создали единый забастовочный комитет, и, если не будут услышаны требования автомобилистов, может последовать прекращение перевозок пассажиров и грузов. Чем вызваны такие крайние меры? Мы попросили ответить на этот вопрос директора ПАТП № 1 В. А. Соловьева.

— Положение автопредприятия в данный момент катастрофическое. Порядка 70 процентов только междугородных автобусов требует замены. Та же история и с городскими. Денег на это нет. Зачастей нет и взять нигде. Поэтому если раньше «Икарус», например, стоял на ремонте в среднем один день, сейчас за это уходит неделя. В результате ежедневно на линию мы выпускаем до 18 машин, а по плану должно быть не меньше 28.

Зарплату мы людям выдали, но она еще не отработана. Раньше Минавтодор дотировал наши убытки, если они были. Сейчас министерство реформировано. Ездили представители объединения в Москву, просили в Минфине кредит. Но просили 200 миллионов рублей, а дали только 43 миллиона. Это на всю область. Поэтому нашему предприятию досталось всего 500 тысяч. А долгов у нас сегодня уже 2 миллиона. То есть ПАТП № 1 можно смело объявить банкротом.

На выплату зарплаты надо полтора миллиона рублей, выдаем частями. А банковский кредит дается под 25 процентов. Это новая кабала, из которой не выбраться, потому что прибыльным нашему предприятию в нынешних условиях не стать.

— И какой же выход? — Выходов несколько. Самый реальный из них — перейти в муниципальную собственность, то есть стать городским бюджетным предприятием. Такой путь оговаривался коллективом уже готовился к переходу. Городская ад-

министрация была согласна. Это был бы идеальный вариант: в городе устанавливалась служба единого заказчика пас-

сажного транспорта. А те, кто не желает нам помогать, пусть делают выводы.

— То есть вы переходите к пресловутой поли-

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

тике выкручивания рук? — Точно к такой, какая применяется по отношению к нам. Например, ПАТП регулярно получает кислород с «Красного Октября». Раньше шел обычный расчет в рублях, а сейчас завод требует бартер. А где нам его взять, этот бартер? Или ассоциация «Ленинскуголь». Топливо для своей котельной мы всегда беспрепятственно брали за деньги. Теперь нам заявили: половину потребности продадим, а остальное — за тот же бартер. И ни заводчане, ни угольщики не учитывают того обстоятельства, что мы помогаем им получать продукцию, во время доставки рабочих на смену. Много они получают бартера, когда в один печальный день пассажирский транспорт остановится?

— Вы все-таки намерены бастовать? — Я не забастовку имею в виду. Просто однажды наступит момент, когда мы будем хотеть выехать, но не сможем. Тогда уже ничто не поможет, предприятие перестанет существовать.

— Но это невозможно! Город будет парализован без работы пассажирского транспорта.

— Наш коллектив понимает это не хуже вас. Потому и делаем все возможное. Но без помо-

щи города, его предприятий нам не выжить. Вот наглядный пример того, что может муниципальная власть. Кемеровская администрация взяла автобусников под свое крыло. Только на подвижной состав нашла 2 миллиона долларов (учтите, не рублей!). Новокузнецкие власти обязались купить 30 автобусов для своего города, изыскали на приобретение запчасти 550 тысяч долларов. Ясно, что это им давалось ценой больших усилий. Я считаю, что, если город захочет иметь свой общественный транспорт и поддерживать его в должном состоянии, он в состоянии найти выход.

— Ну, те города — не нам чега, у них возможностей побольше.

— Но у них и автобусное хозяйство побольше. Однако решиться же. Надо решаться и нашему.

— А вы не пробовали «удариться» в коммерцию, чтобы поправить свои финансовые дела? Сейчас многие так делают.

— К сожалению. Лично я считаю, что все эти коммерческие структуры — не что иное, как узаконенная спекуляция, и они вызывают у меня внутренний протест. Однако, если пристигнет нужда, придется и нам этим заняться. Каким образом — об этом пока говорить не стоит, потому что дело по этому может и не дойти.

— Есть на то реальная надежда? — Да как сказать... Забастовочный комитет потребовал встречи с М. В. Кислюком. Если придут «к общему знаменателю», выход будет найден.

— А если нет? — Вот этого «если» мы и боимся. Если глава администрации не захочет выжить в нужды транспортников, придется прибегнуть к крайней мере. Мы не хотим забастовки, она разорит нас еще больше, но что же делать! Правительству делает все для того, чтобы разорить всю страну, должны же мы как-то защищаться.

Но главная борьба за выживание должна вестись на местах. И город должен, просто обязан нам помочь. А это значит — помочь себе.

Интервью взяла
В. СЕРГИЕНКО.

социальной защищенности малоимущих слоев населения; разное. Заседание постоянных комиссий — в 11 часов. Малый Совет.

ПО ДОХОДАМ И РАСХОДАМ

Наверное, не ошибусь, если скажу, что одна из самых популярных и больших тем в разговорах наших горожан — высокая зарплата горняков.

Злые языки уже немало высказывались по данному поводу. Только одни считают, что это президентская премия шахтерской гвардии за былую поддержку, а другие — аванс за будущее молчание.

Но думаю, что политика здесь лишь постольку-поскольку. Увеличение зарплат горнякам вызвано прежде всего ростом цен, и грех упрекать добытчиков «черного золота» за «длинные» рубль.

Другое дело, что не меньший грех столь скупо платить остальным «бюджетникам», обрекая их на полунищенское существование.

У Егора Гайдара же на все «дай» один ответ — бездефицитный бюджет. То бишь по доходам и расходы. Здесь, правда, есть маленький нюанс. Доходы приносит производственный сектор через налоговую политику, расходы — непроизводительный. То есть, благосостояние основной массы «бюджетников» — как бы добросовестно они ни работали, жестко увязано с общим состоянием нашей экономики.

И. ЧИКУРОВ.

К апрелю разморозит?

Во вторник программа «Пульс» сообщила о том, что в концерн «Северкузбассуголь» пришел официальный правительственный документ о том, что корпорация «Уголь России» переходит на свободные цены на уголь.

Корреспондент в среду созвонился с ассоциацией «Ленинскуголь» и выяснил, что такого документа на наш рудник не приходило. Зато генеральный директор ассоциации В. Л. Мазинян и его заместитель по экономике и социальным вопросам С. Е. Решетов срочно вылетели в Моск-

ву на заседание корпорации, где как раз будет обсуждаться вопрос о свободных ценах на уголь. А незадолго до этого Егор Гайдар в одном из своих выступлений подтвердил намерения правительства относительно размораживания цен на энергоносители.

И. КЕДРОВ.

ВЫСКАЖУТ СВОЁ ОТНОШЕНИЕ

Газета неоднократно сообщала, что в городе по инициативе Независимого профсоюза горняков и горрабочих готовится конференция рабочих горняков города.

Уже определена дата и место ее проведения — 26 февраля в 10 часов в ДК шахты имени Ярославского.

На конференции предполагается заслушать отчеты администрации города, ассоциации предприятий, сделать анализ и выработать рекомендации по облегчению и нормализации положения в городе, трудовых коллективах.

По всей видимости, одним из основных вопросов станет обсуждение подготавливаемых правительством мер по принудительной приватизации угольных предприятий и освобождению цен на уголь. Горняки попытаются выработать свое отношение упреждающего характера к этим акциям правительства.

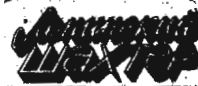
И. КАТИН.

Извещение

24 февраля в 13 часов в актовом зале Польсаевского горисполкома созывается 8-я сессия Польсаевского городского Совета народных депутатов двадцать перво-

го созыва с повесткой дня: отчет об исполнении бюджета города за 1991 год и принятии его формирования на 1992 год; о структуре аппарата администрации города на 1992 год; утверждение мероприятий ис-

полнения бюджета города за 1991 год и принятии его формирования на 1992 год; о структуре аппарата администрации города на 1992 год; утверждение мероприятий ис-

ИДУ Я как-то по улице. А навстречу мне — Министр жилищно-коммунального хозяйства. Ну, чему вы удивляетесь? Обычное дело — приехал человек из Москвы посмотреть, как на местах выполняют его распоряжения. В данный момент его интересовала подсыпка дорог в городе Ленинске Кузнецком. Это мы потом в разговоре выяснили, а вначале я просто ошарашен — не чаял, что судьба столкнет меня нос к носу именно с тем руководителем, с которым мне больше всего хотелось побеседовать.

Угадав гамму чувств на моем лице, Министр демократично поприветствовал меня взмахом руки. Я выдал вежливое «здравствуйте» и шустро пристроился сбоку, давая понять, что от меня теперь так просто не отделаться.

Подсел Министр к сугробу на обочине, разворошил его носком ботинка. У меня аж в глазах потемнело: ботинок то лакированный, блестящий, соседский забор в нем отражается, как в зеркале, даже видно, как Барбос хвостом виляет у калитки. А снег — чернее ночи, сажей и солью пропитанный, — все, уедет домой коммунальный начальник босиком! Гляжу, ан ничего, блестит ботинок, как и прежде. Наверное, думаю, экологически чистый сугроб попался. Сунул туда свой валенок в новой галоше — проверить. Не прошло и минуты, как помутнела моя галоша, померкла.

— Не понимаю, — бормочу озадаченно, — галоша облезла, а ботинку хоть бы что.

— Секрет фирмы, —

смеется Министр. И поясняет: — Это у меня специальные ботинки, соленепробиваемые. Для то-то и созданы, чтобы концентрировали смесь проветривать. Если соли больше, чем 19 процентов, в подошве маячок сразу подкажет: берегись, дескать.

— Здорово! — воскликнул я. — А нельзя ли всему народу такую обувь

ли нельзя было ту валенту, что на ваши ботинки пошла, направить на производство снегоуборочных машин? Есть же за рубежом такая техника, там улицы не солят из года в год.

— За рубежом много чего есть, — отрезал Министр. — Там даже колбасами прилавки завалены. А мы должны

— Конечно, — парировал, — с таким руководством мы махом в кризис вошли, а вот с таким народом никак отсюда не выйдем.

Ну, осеклись мы оба, поняли, что несколько переборщили. Решили продолжить разговор без учета последних двух фраз.

— Подумайте и про ре-

почву не поганите солью да удобрениями! А как же, там иностранцы за свою погубленную обувь и технику с вас спросят. Это нас, толпу бессловесную, можно хоть в какой эксперимент головой совать! Сам вон даже ботинки электронные надел, чтобы об нашу сажу не замараться, а я где новых галош наберусь че-

дацию.

Просматривая папку корреспонденции, понял, что сон-то был в руку. Первым попало на глаза за письмо, подписанное Бахтиной и Бульчевой, где они жалуются на подсыпку дорог солью, высказывая все те доводы, что я изложил во сне Министру. И тут же — ответ директора ПО ЖХХ города А.И. Терентьева: «Согласно приказу Министерства коммунального хозяйства РСФСР от 18.02.92 г. № 79, подсыпка дорог городов Кемеровской области производится песко-соляной смесью, согласно расчетам 81 процент песка и 19 процентов соли».

Прогулка при министре, или Соленый сон

раздать? Сердце болит глядеть, как бабенки изящными сапожками по этой соленой каше бредут, а сапожки на глазах разбухают, корочкой покрываются. Взять новые негде, а в «супере» за них пять зарплат ломать. Да и автомобилям такая подсыпка — не сахар. Резину съедает, металл портит. Может, хоть колеса бы таким составом покрывать, как у вас на ботинках?

— Нет, — вздыхает мой собеседник с сожалением. — Это единственная пара, специально для меня изготовленная за валюту. И только для командировок. Дома я в других ботинках хожу, в обыкновенных. Эти же электроникой напичканы, это ходячая лаборатория, а обувь — только по совместительству, для удобства. Понимаете теперь?

— Да понимаю, чего тут не понять... Но скажите мне вот что: неужели

исходить из наших реалий. Где я наберу столько дворников, где возьму им лопаты, метлы, лопы в достаточном количестве, чтобы снег убирали с улиц? Где рублей напечатано, чтобы им платить? Вот и приходится подсаливать снег, чтобы не смерзлось.

— А про землю вы подумали? У моего свояка вон уже весь огорок в солончак превратился — к нему по весне весь этот «маринад» с обочины стекает и отстаивается там. Сорняки — и те желтые стали. Одна крапива пока только и держится.

— Выводите новые сорта, солеустойчивые. Арабы вот пустыни орошают, а вы в собственном огороде порядок не наведете. Ну, где с таким народом из кризиса выйдешь!

Ох, и зацепило меня за живое последнее замечание!

жу, — веду свое дальше. — В ней скоро последние карасы передохнут от высокой концентрации соли.

— А что, водятся еще карасы? — оживился Министр.

— Да попадаются.

— Большие?

— Всякие. Мелочь в основном. Но если посадить подольше, то и большого можно зацепить.

— Крепко соленые? Поливоводы идут?

— Почему соленые? Свежие, пресные.

— Пресные?! Так что ж вы плачете? Если бы вода в реке была соленая, рыба не осталась бы песною!

И, отвернувшись от меня с выражением досады на лице, руководитель коммунальной службы страны направился к следующему сугробу. А я сердито топнул безвозвратно испорченной галошей и заорал:

— В Москве, небось,

рез эти сугробы лезть каждый день? Пожил бы здесь, выбросил за зиму пары три ботинок, солью разведенных, забыл бы про свои смеси, позаботился бы о снегоуборочной технике! В Сибири зимой валенки промокают, в автобусах лужи стоят. Экспериментаторы, черта вашей бабушки!

Многое хотелось мне высказать ему в глаза. И высказал бы, да вдруг раздался за спиной голос младшей внучки:

— Ты что, дедуля, разволновался? На митинге, что ли?

Я резко повернулся, чтобы осечь беспардонную молодежь, лезущую в лужу разговора. — и чуть не свалился с дивана. Оказывается, вздремнул я после обеда, и приснилось черт-те что. Сплюнул, ругнулся мысленно и, надев валенки с новыми блестящими галошами, отправился в ре-

Прав, значит, я был, ругая московское руководство. Мало того, что оно командует, чем нам дороги посыпать, так еще и приказы об этом издает задним числом. Товарищ Терентьев ссылается на документ от 18 февраля сего года, а подписан его ответ 31 января. Впрочем, что нам министры всех отраслей, в большинстве своем и не подозревающие, что есть на свете такой Ленинск-Кузнецкий? Разве нет на местах своего начальства, которое эту снегосолевою смесь собственными ботинками и сапогами месит? И разве не болят у него душа за родную почву и воду, за собственный автомобиль и персональные ботинки? Пора, наверное, отходить от высочайших указов, вредящих нашей экологии, и начинать думать своей головой.

Сегодня спать лягу пораньше. И, если пригласит меня товарищ Терентьев, я все это ему выскажу.

Я. ПЕРЦЕВ.

Жестокость

Письмо в номер

Стоит ком в горле, когда вновь и вновь вспоминаю историю, которую рассказала мне сестра. Она находилась со своей трехмесячной дочкой в одной из больниц. В одной палате с ней лежала девочка по имени Виттория, которой всего был месяц от роду. Лежит она одна на всем белом свете — отказалась от нее родная мать. А мо-

тировала свой поступок 19-летняя «мамаша» отговоркой, что ей негде жить.

День и ночь слышен из палаты уже охрипший плач несчастной девочки. С первых часов своего рождения она узнала жестокость, равнодушие. Невозможно глядеть в ее глаза, полные страданий. Господи! Да за что же эта крошечка лишилась материнской заботы, ласки, общения? Найдется ли человек, который крепко прижмет ее к себе, убаюкает, укачает?

Просто невозможно поверить, что такое бывает. Потому и хочу обратиться к будущим матерям. Никогда не бросайте свою кроху, как бы трудно ни было. Подумайте, как ей будет тяжело одной. И будете ли вы спокойно спать ночами, зная, где-то надрыдается в крике ваша кровиночка.

Ж. БАРТАСОВА.

Литгруппа „Парус“: из новых стихов

ГОЛУБЫЕ РОМАШКИ

Ромашки не бывают голубыми. Они белые, как чистый лист, как снег. А голубые снятся лишь во сне. Во сне ромашки могут быть любыми. Я перемерил мамину избу — и в-оль, и поперек, и вкось — шагами. Признательно благодаря судьбу. За то, что я могу гостить у мамы, сидеть на старомодном сундуке. И, как умею, утешать седую. Она весь день над противнем колдует и шанги подает на рушнике. Как в детстве, за окном кружится снег, Белым-бело от Кулунды до Бии. А на столе — ромашки голубые, какие могут сняться лишь во сне.

△ △ △

Были сборы, ссоры, споры — Обо всем на белом свете, Рубашонку до упора Натувал весенний ветер. И девчонка с пышной челкой Мимо окон пробегала, Специально для вечерни Небо звезды зажигало. От высокого порога — Без перил, ступеньки шатки — Начинались все дороги, — Выбирали без оглядки. Блеклой стала зорья алаясть.

ГЕОГРАФИЯ СЕЛЕНИЙ

На картах никаких не обозначены Егоров угол, Маслихин покос... Но есть, ведь география берет И родников, и предрассветных рос, Знакомая до боли и до слез, Которую нельзя переначить: Она для нас не просто-таки слова, Звучавшие весной, в зеленом шуме. Бобыль Егор рубил в лесу дрова, Рубил, рубил и, обессилев, умер. А Маслиха украдкой от селян Пласталась на покое за болотом, И не трава в копешках, а земля Пропитана была солевым потом. С заимками болото пересохло, Над согрой по ночам стоял туман. И сено увезли, корова сохла, И Маслиха сама сошла с ума. Но в прошлом ли осталась эта жизнь

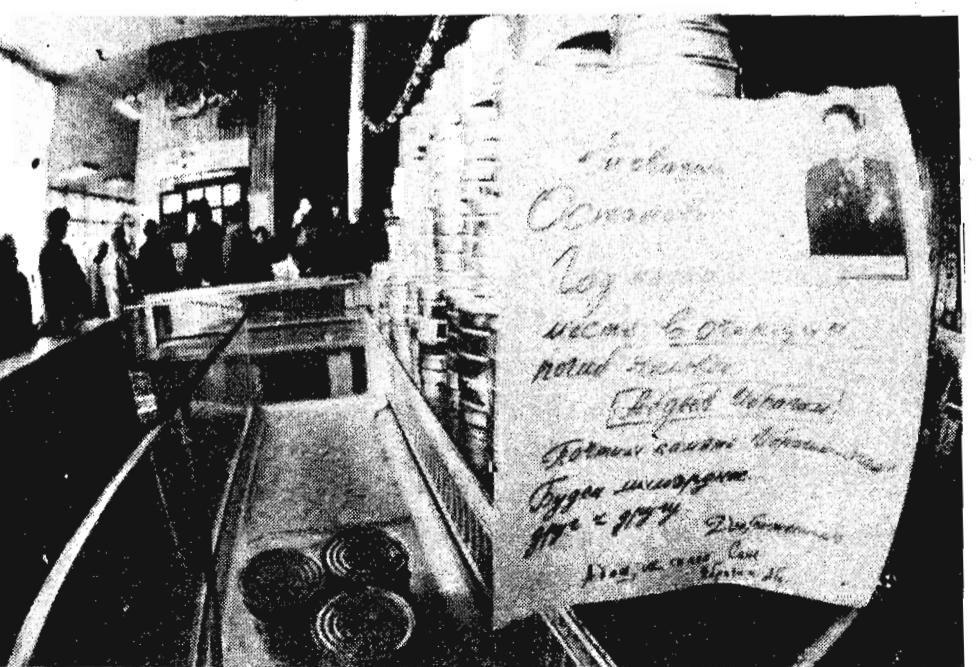
И эта география селений? У перелеска кружатся стрижи. И по земле скользят от дрыблыв тени..

ПРИМЕТА ВРЕМЕНИ

Все можно повернуть и так, и этак, Переначив в черный белый цвет. Субъективизм — кричащая примета Расхристанных, сумбурных наших лет. Вчера — герон, нынче рушат бусты, Выносят запоздалый приговор. Наввно словопрения искусство, Но страшен словоблудов лужный хор. История — не запертые двери. Но чем, признайся, чем ты нынче горд? Нас научили ни во что не верить, Пытаются — не помнись ничего.

△ △ △

Не пронеслись, а проскользнули сани, Не виделась, а разверзалась даль, За чечкою урок чистописания Преподával улыбчивый февраль. Голубизной слепящие сугробы, Черемушник, промокнувший у реки, Рябиновые гроздьи снежной пробы, — Вам отдаю себя в ученики. Хочу понять прозрачность тихих просек, Всесильность неумолчных родников, Не сдал зачетов — остаюсь на осень Под крышей кедрача и облаков.

Будем милосерднее

Башкортостан. Год назад в уфимском магазине в очереди за пропитанием умер пенсионер инвалид Великой Отечественной войны Ибрагим Абдеев. Не выдержало сердце. Через бездыханное тело перешагивали люди, устремляясь к прилавку.

В годовщину кончины И. Абдеева добрый человек откликнулся траурным листком (на снимке). Будем милосерднее друг к другу!

Фото В. ВОНОГА.
(Фотохроника ТАСС).

А. ПИШКИН.

САМЫМ ЖИВОТРЕПЕНЩИМ, вывавшим особо бурную реакцию и обсуждение вопросом повестки дня одного из январских заседаний малого совета была отмена талонов 1991 года на покупку сахара. Читатели уже знакомы с мнениями депутатов, выступавших на том совете, и самого главы администрации Л. Е. Астафьева из публикации «Ленинского шахтера». Были в газете и мнения самих горожан, но я вижу необходимость в публикации собственной точки зрения. Хочу, чтобы ее знали, прежде всего, мои избиратели и конечно другие горожане. И вот почему.

Не только меня «резануло» по сердцу распоряжение главы администрации об отмене талонов. Но к этой боли добавилась еще одна — отсутствие какого-либо решения по этому поводу членов малого совета.

Я так и спросила у Л. Е. Астафьева: «Ведь есть конкретные виновные в том, что люди не отоварили свои талоны?» Спросить-то спросила. А ответа не услышала. Как не дождалась его и от бывшего начальника ОБХСС горотдела С. П. Масалова, и от начальника горотдела КГБ Д. Матальгина, к которым не раз обращалась лично. Выступала и на сессиях. Какие же факты вызывают особое мое возмущение?

Первый: недостача 15 тонн подсолнечного масла, обнаруженная ревизионной проверкой по складу № 7 базы ТПО (теперь уже бывшего) продтоваров «Ленинск-уголь» еще в позапрошлом году.

На запрос С. А. Скодрелова, председателя горрабочкома, в адрес начальника ГОВД С. Г. Криони 16 апреля 1991 года был получен ответ о том, что материалы по

А криминала нет...

факту недостачи масла переданы в прокуратуру города по подследственности.

И все, на этом этапе мои сведения по данному факту обрываются. Правда, С. П. Масалов в свое время прямо заявил мне, что в материалах «криминала нет», тем более, что кладовщики внесли сумму недостачи. Возмутила меня такая постановка дела, но решила пождать окончательного ответа. Думала получить его от прокуратуры: как-никак, и это был депутатский запрос...

Да и чисто по-человечески не могла и не могу понять и как-то согласиться с легкостью оправдания исчезновения пятнадцати тонн (вслушайтесь и вдумайтесь только в эту цифру!) и прежде пользовавшегося спросом жизненно необходимого продукта, а уже в те годы исчезнувшего с прилавка и выдаваемого по талонам. Может быть, люди, сведущие в юриспруденции, и не видят в этом происшествии особого «криминала», а мне, человеку «простому», пропавшего такого количества государственного имущества, да и любого вообще, кажется преступлением.

Преступной считаю я халатность и безалаберность, царившие в столовой № 10 того же ТПО. Недостачу продуктов более чем в 14 тысяч рублей кладовщик объясни-

ла своей неопытностью. И тут же, в объяснительной, указала, что «в складе, где хранился сахар, замок можно было выдернуть свободно рукой... что доверила ключи людям, считая, что они честные... что на просьбы сделать навесы на двери склада ни директор, ни старший бухгалтер не обращали внимания... а когда проводили ревизию, продукты записали по амбарной книге». Со склада за наличные, а то и без денег, чуть ли не на бартерной основе брали водку, мясопродукты, кофе, мед.

И вновь уже по этому факту мы направляем запрос в ГОВД. И новый ответ от 14 мая 1991 года, почти подобие прежнего:

«...по факту недостачи в столовой № 10 возбуждено уголовное дело № 356389, срок следствия по которому приостанавливался в связи с болезнью подозреваемой».

В настоящее время следствие возобновлено, дело находится в производстве у старшего следователя ГОВД Н. И. Шершневой. По окончании расследования о принятом решении сообщим вам дополнительно. Начальник ГОВД С. Криони. Но до сегодняшнего дня не знаю ответа и на этот свой вопрос.

Подобных примеров много не только у меня, но у председателя рабо-

чего контроля Б. К. Сухопарова, поэтому мой вывод проще, чем у главы администрации города: дело не только в поддельных талонах, а в том, что продукты, предназначенные для горожан, были разворованы. Вот в сентябре 1990 года наша депутатская группа только за месяц составила актов по припрятыванию продовольственных и промышленных товаров на 109 тысяч рублей. И что вы думаете? Некоторые виновные отделались мелкими штрафами, и только одна заведующая продмагазином № 40, к тому времени уже пенсионерка, была уволена и много, стало быть, не потеряла.

Приходилось обращаться и в областной ОБХСС, и в облсовпроф, и даже к Тулееву за помощью, но все было бесполезно, несмотря на мой депутатский мандат. Вроде бьешься головой о каменную стену, понятно, себе же делая хуже: наживая стресса да недоверчивые или укоряющие взгляды и слова своих избирателей.

И бросить это неблагодарное дело нельзя. Вспоминаю, когда мне было тяжело в октябре 1990 года, спасибо тем, кто через газету поддерживал меня, мне это было очень важно.

На заседании рабочего комитета все были единогласны: осудив решение главы администрации, предложить ему найти возможность приобретения продуктов, чтобы горожане могли купить их на отмененные талоны, и спросить с виновных за их вину.

И я хочу получить ответ хотя бы через газету от прокурора города и начальника ГОВД на свой депутатский запрос.

В. КОСОВСКИХ.
Депутат горсовета.

(Начало в № 17—20, 22—25, 27—30, 32, 33).

Я знала, что сейчас будет, и, спасаясь, покатила, не вставая, в сторону, в кусты. Но не успела — эти парни, его коллеги, уже засекли неудачу своего дружка и с двух сторон ринулись ко мне. Я вскопала, чтобы встретить их лицом, точнее — криком:

— Стойте! Я из милиции!

Но удар сзади — жесткий удар по шее не то дубинкой, не то ребром ладони — отключил мое сознание. Хорошо помню, что несколько раз я приходила в себя не на асфальте, а на мокрой земле, в листве — это когда они били меня своими кирзовыми ботинками. Скорее всего бил меня тот молодой белозубый, который по моей вине разбил себе лицо об асфальт, — теперь он отводил душу, и от его остервенелых ударов мое тело укачивалось с аллеей в кусты. А, может, и другие били — не помню. Помню только, что я вставала на колени, пытаюсь сказать, что я старший лейтенант милиции, но даже не успевала увидеть, кто же меня бьет, как тут же перед глазами возникал черный взрывной ботинком.

Я пришла в себя на полу автобуса — наверное, от тряски. Рядом, на полу же, плотно сидели избитые спонущие люди. Кресел в автобусе не было. Сиденье водителя отгорожено от салона грубой железной переборкой с крупными заклепками. У дверей — по милиционеру с дубинкой. Куда нас везут и давно ли, я не знала, да и не думала об этом — подташнивало. Неужели сотрясение мозга?..

Автобус остановился, двери открылись, милиционер спрыгнул с подножки и весело сказал сзади: — Выходи по одному, демократы! Герцена нет среди вас?

Оказалось, мы ехали не так уж долго — до соседнего с «Водным стадионом» районного отделения милиции. Я с трудом поднялась с колен, зацепила карманом плаща за дверную ручку автобуса и буквально выпала на улицу. И тут же, согнувшись, ринулась в сторону.

— Эй! Здесь не блевать! — крикнул кто-то из милиционеров.

— Ничо, потом сама же и вытрет. — сказал еще кто-то.

Я утерла рот рукой и шагнула к крыльцу. Но вдруг поплыла от очередного головокружения и поняла, что падаю. И упала бы, если бы чьи-то руки не подхватили меня и не взволкли на крыльцо.

— ...Что-то я вас не знаю. Вы откуда? — Внимательные серые глаза плыли передо мной, заглядывая мне в лицо. И тонкие руки мягкими пальцами двигались над моей головой, словно ощупывая ее с расстояния двух-трех сантиметров. — Слава Богу, все кости целы. У вас сотрясение мозга, но небольшое, а тошноту я сейчас уберу...

Он то приближался, то уплывал — высокий худенький мальчик, на вид не старше семнадцати, только глаза смотрели взрослее. Его руки двигались над моей головой заторможенно-опоясывающими пассажирами, а потом словно стряхивали с себя на пол что-то невидимое, захваченное из воздуха над моей головой. Но головокружение действительно прекратилось, и этот мальчик перестал плавать в воздухе — оказалось, что он стоит передо мной на коленях. Вокруг, на полу милиционерского коридора и на скамье вдоль стены, сидели арестованные — человек 50—60. В ожидании вызова на допрос кто-то, нянча ушибленную руку, раскачивался, как мусульманин на молитве. Женщина лет сорока с большой кровотокающей ссадиной на лбу громко просила: «Воды! Мне надо запить лекарство! У меня диабет!». Какая-то девушка протянула ей термос с чаем. Но при этом — хотя сидела ей на грязном полу и хотя чуть ли не у всех на лицах были синяки, а куртки и плащи либо в грязи, либо порваны, — при всем при этом в коридоре не было ощущения арестантской угнетенности или отчаяния. В дальнем углу коридора громко рассказывали анекдоты «про чукчу» и возбужденно хохотали. Какой-то молодой парень держал на коленях красивую трехлетнюю дочку с большим голубым бантом и наизусть рассказывал ей «Маутли».

И вообще я теперь увидела, что все они как-то несерьезно молодые и возбужденно-веселые. Курят, смеются, громко переключаются. И, представьте себе, это помогало: то ли от всеобщего настроения лихости, то ли под пассажирами моего молоденького лекарства как-то успокоилась и ощутила, что даже боль в затылке меня отпустила. Но тут разорванный рукав его вельветовой куртки задел меня по лицу...

(Продолжение на 4-й стр.)

РЕДАКЦИЯ ПРИНОСИТ ИЗВИНЕНИЕ

29 августа 1991 года в «Ленинском шахтере» была опубликована заметка внештатного корреспондента Г. Коршунова «Нарушение было — раскаяния нет» о результатах проверки магазина № 88 комиссией рабочего контроля.

После публикации заметки заведующая магазином № 88 Л. П. Пятакова обратилась в суд с иском о защите чести и достоинства — ее оскорбили приведенные в заметке слова покупательницы, что она часто приходит на работу с похмелья.

27 декабря суд под председательством Н. М. Першина решил: «Обязать редакцию газеты «Ленинский шахтер» и Коршунова Григория Степановича опубликовать в газете «Ленинский шахтер» опровержение, что изложенные в статье «Нарушение было — раскаяния нет» сведения о частом появлении директора магазина № 88 Пятаковой Людмилы Петровны на работе с похмелья не соответствуют действительности и принести ей извинение».

Что редакция и делает. Вместе с тем обращаем внимание на весьма интересный вопрос: для чего в магазине хранилась банка самогонки?

Помощь. Кому же?

Как ни горько признавать, а мы действительно нуждаемся в гуманитарной помощи. Продукты питания хлынули в Москву, однако складывается впечатление, что оседают в темных подвалах. Но нет-нет и появляются на свет в коммерческих киосках, словно в насмешку над нашими страданиями.

Фотокорреспондент побывал в торговых коммерческих рядах у Киевского вокзала, на Ленинградском проспекте и у метро «Динамо». Тушонка, маргарин, макароны, каша, приправы, прибывшие из ФРГ, без всякого стес-

нения предлагаются «коммерсантами» на продажу.

А куда смотрит милиция и власть народная? Впрочем, на сессии Моссовета 9 января проект решения «О пресечении нарушений при распределении гуманитарной помощи, поступающей в г. Москву» депутаты смогли принять только за основу (ни одна поправка к нему не набрала нужного числа голосов).

На снимке: гуманитарная помощь на коммерческом ценна.

Фото Р. ДЕНИСОВА.
(Фотохроника ТАСС).

(Начало на 3-й стр.)

— Извините, — сказал он. — Вы из «Гражданского достоинства»?

«Да ведь это же те самые демонстранты с Тверского бульвара, которых в «дежурке» решили «стыкнуть» с «Памятью», — вдруг подумала я.

— Вы, должно быть, из «Гражданского достоинства» или из группы «Доверие», — продолжал мой юный лекарь. — Потому что «демократов» и «народников» я знаю всех.

Я проморгала в ответ нечто неясное, показывая на разбитую губу, — мол, говорит больно.

— Ладно, молчите, — сказал он. — Я срываю, потому что первый раз вас вижу. А может, вы из Прибалтики? Платье на вас импортное. Жалко — порвалось.

— Пол... Полтава... — произнесла я.

— Неужели?! — изумился он. И вдруг громко обратился ко всем.
— Товарищи! Среди нас представительница Украинского Народного фронта!

Все с любопытством повернувшись ко мне, но тут из двери дежурной комнаты высунулась женщина, тоже арестованная, и крикнула скорговоркой:

— Товарищи! Всем шьют 70-ю статью — «антисоветская пропаганда!» Протестуйте и помните систему «ПЛОД»!

Возникшая из-за двери мужская рука тут же втянула эту женщину обратно в «дежурку» и гулко захлопнула дверь.

— А у вас в Полтаве знают «ПЛОД»? — спросил мой молоденький ангел.

— Ну как же не знает! — сказал он почти возмущенно, продолжая теперь водить руками вдоль моей шеи. — Это наше удушье! Мы занимаемся Москвой и Ленинградом и совершенно упускаем республику!

Тут я мысленно улыбнулась, а он продолжал:

— Закройте глаза. Расслабьтесь... Здесь внутреннее кровоизлияние. Сейчас будет немножко больно, но я это уберу... Система «ПЛОД» спасла от тюрьмы тысячи людей, а ее автор Владимир Альбрехт был выдвинут нами на Нобелевскую премию мира еще в 1984 году.

«Он, что же, с пелегов в диссидентах?» — подумала я про моего лекаря, чувствуя, что от его рук исходит какое-то мягкое тепло и что большой синяк на моей шее просто волшебным образом теряет саднящую боль.

— Попробуйте повернуть головой. Ага, уже не больно, да? Когда поедете в Полтаву, я дам вам книжку Альбрехта про то, как вести себя на допросах. А сейчас запоминайте. «ПЛОД» — это аббревиатура четырех заповедей. Первая буква «П» — от слова «протокол». Это значит: вы требуете, чтобы следователь каждый свой вопрос занес в протокол, а только потом вы на этот вопрос отвечаете. Что это дает? Во-первых, пока он пишет, вы можете подумать над ответом. А во-вторых, следователь очень часто задает провокационные или вообще неправовые вопросы, которые он в протокол не станет записывать, потому что не имеет права их задавать. Но зато ваши ответы он постарается использовать против вас или против других людей. Потому, даже когда он в самом начале допроса спрашивает: «Как ваша фамилия?», — вы ему говорите: «Сначала запишите вопрос в протокол, а потом я на него отвечу».

Мысленно я не могла не отдать должное здравости этой заповеди.

— Вторая буква — «Л». Это от слова «лично». То есть, если вопрос следователя не касается вас лично или заранее ставит вас в положение не свидетеля, а обвиняемого, вы имеете право на этот вопрос не отвечать. Например, следователь говорит: «Когда вы начали свою антисоветскую деятельность?». А вы отвечаете: «По характеру вашего вопроса ясно, что вы подозреваете меня в антисоветской деятельности. Но я не могу быть свидетелем против самой себя, это антизакономерно».

Я совсем уже забыла о своих синяках и с такой оторопью смотрела на этого юного юриста, что он невольно спросил:

— Что вы так смотрите?

— Нет, ничего... Продолжайте...

— Ну, теперь мне осталось только осмотреть вас, а потом лицо вам подправить... — И он повел руками вдоль моего тела, не касаясь меня, а все так же держа руки на расстоянии нескольких сантиметров от моих плеч, груди, живота. И вдруг на уровне моего живота его руки замерли в воздухе, он воокликнул:

— Женщину по придаткам биты! Вот звери!

Наверно, я не только покраснела, но и сделала рефлекторное движение повернуться боком к этому мальчишке, чтобы укрыться от его всевидящих рук. Он улыбнулся и сказал:

— Да вы не пугайтесь! Я ничего руками не вижу. Впрочем, могу, конечно, металл распознать — у вас в кармане юбки какой-то кружок в металлической оправе — лупа, что ли? Каким чудом она не разбилась? Но, как бы это сказать... женщин сновоз одежду я не вижу. Только чувствую болевые сигналы. Ну, а поскольку я студент медицинского института...

Тут парень с разбитой бровью, сидевший на полу метрах в пяти от нас, громко сказал на весь коридор:

— Тихо! Тихо, братцы! Я поймал... Тихо!

Смех, шум, стоны и разговоры, наполнявшие коридор, смолкли, а парень с разбитой бровью поднял в руке маленький, не больше ладони, транзисторный приемник, и мы вдруг отчетливо услышали мужской голос, то наплывающий, то уходящий, в радиозфире: «Вы слушаете «Голос Америки» из Вашингтона. В эфире последние известия:

(Продолжение следует).

«Данс-шейпинг» Алены Пикуровой

Состоит он из трех комплексов. Разминка - пробежка, сеанс аэробики и комплекс упражнений с гантелями, все это под зажигательную танцевальную музыку, плюс «на десерт» — точечный массаж для укрепления иммунной системы. Алена не претендует на безоговорочное авторство, ее «данс-шейпинг» собран из заимствованных «кубиков». Она использовала свой опыт, учебные пособия, видеоматериалы, писания волхвов и знахарей, рекомендации врачей и массажистов. В итоге сложилась

оригинальная и эффективная система оздоровительных упражнений, гармонично использующая все плюсы своих компонентов, дополняющих друг друга. Это — превосходное средство для желающих похудеть или сохранить хорошую форму.

«Данс-шейпинг» Алены Пикуровой уже взяли на вооружение специалисты «бизнес-центра», готовые секретарей + машинисток. Познакомилась с ее методикой и в Польше. Прошлым летом Алена занималась с группой здоровья в Варшаве. После де-

сяти занятий пани смогли влезть в платья пятилетней давности, с которыми они уже мысленно распрощались. Специалисты были поражены, а неутомимая Алена решила усовершенствовать комплекс упражнений с гантелями: что за шейпинг без музыки Майкла Джексона!

На снимке: очередная группа Алены Пикуровой (крайняя справа) овладевает азами «Данс-шейпинга».

Фото Р. ДЕНИСОВА.
(ТАСС).

КИНО

Кинотеатр «Победа»

ВОЛОТНАЯ СТРИТ, 6. ИЛИ СРЕДСТВО ПРОТИВ СЕКСА (10, 11.40, 13.20, 15, 17, 18.50, 20.30).

ДК имени Ярославского ВОЗВРАЩЕНИЕ МУЩКЕТЕРОВ (16, 18, 20).

ДК имени Ленина ТОМБОВ (17, 19). Центральный ДК ТРОЕ РАЗГНЕВАННЫХ МУЖЧИН (Индия, 2 серии) (16, 19).

Ленинск - Кузнецкий элеватор просит всех пенсионеров, ушедших на пенсию с элеватора, пройти регистрацию до 26 февраля в отделе кадров.

БЛАГОДАРИМ

Выражаем сердечную благодарность родным, соседям, близким, коллективам участка № 5 УМДнРГШО-1, Промстройбанка, разделившим с нами горе и оказавшим помощь в похоронах нашего любимого мужа, отца и сына Лидера Ивана Вильгельмовича.
Жена, дочь, мать.

ЛЕНИНСК - КУЗНЕЦКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ «КУЗБАССОЦБАНКА» приглашает жителей города открыть счета по вкладным операциям и гарантирует проценты по вкладам:

до востребования — 8 процентов годовых;

срочные (свыше года) — 15 процентов годовых.

Наш адрес: пр. Кирова, 32, телефоны: 2-03-61, 2-03-63, 2-03-65, 2-00-25.

что можно желать от души. Быть веселой, здоровья побольше, а стареть ты пока не спеши.

Семья Самариных.

—□—

Лактюхино Людмилу Дмитриевну с днем рождения!

Живи, родная, долго и счастливо,

Не болей, не старей,

год от года молодежь!

Родители и Караваевы.

ПРОДАЮ

Стенку «Логика» (Удмуртская), цвет — орех, шлифованная, в упаковке; стенку «Гранит»

(Ленинск - Кузнецкий) в упаковке, 12 тысяч рублей. Телефон посылки 2-55-55 (после 15 часов).

Проишествие

28 декабря 1991 года между 11-ю и 12-ю часами на центральном рынке гражданин М. открыто похитил мужские зимние сапоги импортные, черного цвета, обложку замшевую, молния, опереди на желтой бирке надпись. Рядом с потерпевшей за прилавком торговала женщина лет 55-ти, одетая в темное полу пальто, на голове вязаная шаль, а также стоял мужчина лет 30-ти, обутый в унты.

Очевидцев происшествия просим зайти в ГОВД кабинеты № 10 и 17 или позвонить по телефонам: 2-18-83, 2-20-89.

Ленинск-Кузнецкий ГОВД.

Коллектив учителей и учащихся средней школы № 2 глубоко скорбит по поводу смерти старейшего учителя города

ДРЕМИНОЙ

Юлии Дмитриевны и выражает глубокое соболезнование всем родным и близким.

Учредители:

Ленинск - Кузнецкий городской Совет народных депутатов и трудовой коллектив редакции газеты «Ленинский шахтер».

Редактор газеты С. П. БАРАНОВ.

Адрес редакции:

652500, г. Ленинск-Кузнецкий Кемеровской обл., ул. Ленинского, 15.

СПРАВКИ ПО РЕДАКЦИИ: По письмам — 2-07-10, по рекламе и объявлениям — 2-07-13.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность и точность приведенных фактов. Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Газета выходит 5 раз в неделю, кроме воскресенья и понедельника. Доставляется подписчикам в день выхода. Объем 1 п. л. Индекс 51915. Тираж 42338 экз. Номер подписан в печать в 17 часов.

Газета отпечатана в Ленинск-Кузнецком полиграфическом производственном объединении (ул. Беллинского, 17). Печатники Э. Минор, П. Шваб. Печать офсетная. Заказ № 892.

Цена одного экземпляра по подписке — 9 коп., в рознице — 20 коп.